

*Канаева Ольга Алексеевна
студентка 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Московский Финансово-Юридический университет,
Россия, г. Москва
e-mail: kanaevaolga96@gmail.com*

*Научный руководитель: Юзефович Жанна Юрьевна,
кандидат юридических наук
Московский Финансово-Юридический университет,
Россия, г. Москва*

ПОНЯТИЕ ТОЛКОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

***Аннотация:** В настоящей статье исследуется проблема толкования гражданско-правового договора, а также его значение, в свете грядущих изменений.*

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что пришедший в современную юридическую науку из римского права гражданско-правовой договор занял особое место в законодательстве разных стран. В настоящее время без него немыслимы экономические отношения, как субъектов предпринимательской деятельности, так и граждан. Договор является наиболее универсальной конструкцией, позволяющей удовлетворить имущественные интересы частных лиц, поэтому он неустанно привлекает к себе внимание ученых – представителей различных правовых систем.

О значении договора свидетельствует и позиция законодателя, выраженная в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно в том, что большая часть норм кодекса посвящена именно договорам.

Ключевые слова: Договор, гражданско-правовой договор, толкование договора; правоотношения; условия договора; содержание договора.

*Kanaeva Olga Alekseevna
3rd year master student,
Faculty of law
Moscow University of Finance and Law
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Yuzefovich Zhanna Yurievna,
candidate of legal sciences
Moscow University of Finance and Law*

THE CONCEPT OF INTERPRETATION OF A CIVIL CONTRACT AND ITS MEANING

Abstract: *This article examines the problem of interpretation of a civil contract, as well as its significance in the light of future changes.*

The relevance of the topic of this research is due to the fact that the civil contract that came to modern legal science from Roman law has taken a special place in the legislation of different countries. At present, economic relations of both business entities and citizens are unthinkable without it. The contract is the most universal construction that allows to satisfy the property interests of individuals, so it constantly attracts the attention of scientists – representatives of various legal systems.

On the value of the contract evidenced by the position of the legislator, expressed in the norms of the Civil code of the Russian Federation (further – GK the Russian Federation), namely the fact that most of the code devoted to contracts.

Key words: Contract, civil contract, interpretation of the contract; legal relations; terms of the contract; content of the contract.

Под договором в соответствии со ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) [1, с. 3301] понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Указанное определение договора является классическим, и большинство авторов ограничиваются использованием данного определения для установления содержания данного термина.

Тем не менее, данная точка зрения не является единственной, выделяемой в юридической литературе. По мнению А.Д. Корецкого, методологический дефект законодательного определения договора состоит в том, что определяющее слово «соглашение» является полным синонимом понятия «договор», что нарушает правило построения научной дефиниции, вводит в определение круг [14, с. 528]. Уйти от выделяемого А.Д. Корецким методологического дефекта, на наш взгляд, не представляется, возможным, так как только определение договора через термин «соглашение» отражает существо данной конструкции. Дефиниции, в которых авторы не используют термина «соглашение», а заменяют его «объективизированными, свободно

согласованными, юридически значимыми, дозволяемыми и охраняемыми законодательством намерениями» [15, с. 44], «совместным правовым актом, оформляющим выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений» [14, с. 35] усложняют понимание термина договор. Только использование термина «соглашение» позволяет отразить заинтересованность обеих лиц договора в возникновении правовой связи, на совпадении волеизъявлений двух или более лиц, на восприятии правоотношения контрагентами как эффективного и удовлетворяющего их интересы.

Более того, в юридической литературе активно обсуждается соотношение данных терминов, нередко высказываются сомнения относительно их синонимичности. Так, Л. Эннексерус отмечал, что соглашение само по себе не является ни договором, ни вообще юридической сделкой. Соглашение - только часть договора [19, с. 121-122]. Вероятно, ученый исходил из того, что соглашение является одним из признаков договора. Развивая эту мысль, И.В. Бекленищева наряду с правовой целью договора в качестве квалифицирующего признака договора рассматривает соглашение сторон. Выделение оферты и акцепта как этапов заключения договора позволило определить договор как выражение двух встречных волеизъявлений сторон, как взаимное согласие или согласие двух и более волеизъявлений [4, с. 57-58].

Было бы абсурдным оспаривать то, что соглашение выступает одним из признаков договора. Тем не менее, представляется, что этим не ограничивается значение соглашения для гражданско-правового регулирования. Определяя договор как соглашение, английские ученые отмечают, что такие понятия, как «соглашение» и «договор» [17, с. 37] соотносятся между собой как род и вид. Слово «соглашение», по мнению Е.А. Фарнворта, обычно употребляется в более широком смысле, нежели «договор» [16, с. 5]. Р.О. Халфина отмечает, что понятие соглашения значительно шире понятия договора. Оно включает все случаи согласного волеизъявления лиц, независимо от того, порождает ли это волеизъявление правовые последствия [18, с. 106].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский высказывались за понимание договора как соглашения, направленного только на возникновение взаимных прав и обязанностей. Соглашение, направленное на изменение и прекращение уже возникших договорных прав и обязанностей, по их мнению, договором не является [2, с. 150].

Л.Ю. Василевская придерживается аналогичной позиции. По мнению ученой, соглашение в отличие от договора не создает новое правоотношение, а только может изменить некоторые условия существующего правоотношения или прекратить его. При этом она ссылается на перечень соглашений сторон, не представляющих, по ее мнению, собой договоров. Среди них приведены следующие соглашения: между лицом, нашедшим вещь, и лицом, уполномоченным на ее получение (п. 2 ст. 229 ГК РФ); между собственником имущества, где был сокрыт клад, и лицом, обнаружившим клад (п. 2 ст. 233 ГК РФ); об установлении долевой собственности между участниками совместной собственности (п. 5 ст. 244 ГК РФ); о возникновении прав для третьего лица в отношении одной или обеих сторон обязательства (п. 3 ст. 308 ГК РФ); кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ); прежнего и нового собственников животного о его возврате (п. 2 ст. 231 ГК РФ); о выкупе культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ); об определении долей в праве собственности (п. 1 ст. 245 ГК РФ); о неустойке (ст. 331 ГК РФ); об отступном (ст. 409 ГК РФ); о новации (ст. 414 ГК РФ) и др. [8, с. 9-10].

Отказывая соглашению об отступном в квалификации в качестве договора, Л.Ю. Василевская обращает внимание на то, что оно не изменяет прав и обязанностей сторон, но в связи с возможной заменой предмета исполнения изменяет некоторые условия существующего правоотношения [8, с. 10-13]. Обоснованность приведенной аргументации вызывает сомнение, так как ст. 420 ГК РФ не предъявляет к договору такого обязательного требования, как возникновение гражданских прав и обязанностей. Более того, считаем необходимым применять общие положения гражданского законодательства о договорах к соглашению об отступном.

Действительно, законодатель не использует термина «договор» в отношении соглашений о неустойке, об отступном, о новации, о прощении долга, об изменении и расторжении договора. Несмотря на это, такое понимание договора не соответствует законодательно предусмотренной дефиниции. Любое соглашение, предусмотренное ГК РФ, следует квалифицировать как договор, если в связи с его заключением возникают, изменяются либо прекращаются гражданские права и обязанности. Те соглашения, которые не влекут указанные последствия, нельзя отнести к гражданско-правовым договорам, к ним не применимы общие положения о договорах. Нередко используемая законодателем терминология вызывает вопросы. Так, можно было бы прийти к выводу, что термин «соглашение» используется в отношении неустойки в ст. 331 ГК РФ в связи с акцессорностью последней как способа обеспечения исполнения обязательств (безусловно, если ее рассматривать как обеспечительную меру). При этом в отношении еще одной акцессорной обеспечительной меры в ст. 334.1 ГК РФ и ст. 339 ГК РФ используется термин «договор». Думаем, что искать здесь какой-то скрытый смысл не следует.

По мнению А.А. Демина, все гражданско-правовые соглашения следует подразделять на договоры (соглашения, порождающие обязательства) и соглашения, в силу достижения которых возникают права и обязанности иной природы [9, с. 10]. Указанная позиция не учитывает того, что договор дарения может влечь лишь переход вещных прав. Реальная конструкция договора дарения исключает возникновение каких-либо обязательственных отношений между дарителем и одаряемым. Между тем, законодатель использует термин «договор» в отношении дарения.

О.Е. Блинков и Т.А. Попова выделяют несколько теорий определения договора [7, с. 3-8]: «теория соглашения», «актовая теория» и «теория обещания» [5, с. 6]. Определение договора через термин соглашение свойственно классической и наиболее распространенной «теории соглашения».

В силу того, что соглашение сторон является одним из признаков договора, определение термина «договор» должно отражать данный признак.

Формальная определенность не является квалифицирующим признаком договора. С.Л. Будылин отмечает, что во всех правопорядках под договором понимается взаимное волеизъявление сторон, которое может быть письменным, устным или принимать форму конклюдентных действий [6, с. 10]. Представляется, что возникающее правоотношение определено соглашением по условиям договора. Способ оформления соглашения сторон не имеет принципиального значения, если между сторонами договора отсутствует спор или имеются доказательства заключения договора.

Гражданский кодекс допускает совершение договоров в устной форме. Кроме того, судебная практика демонстрирует значительное количество примеров заключения договоров посредством совершения конклюдентных действий. В юридической литературе отношения, возникающие из договоров, заключенных посредством совершения конклюдентных действий, именуется фактическими договорными отношениями [11, с. 63-66], где вопросы юридической ответственности нашли свое отражение в работе кандидата юридических наук Юзефович Ж.Ю.

А.К. Байрамкулов под толкованием договора понимает деятельность суда по установлению значения условий договора с целью определения прав и обязанностей сторон [3, с. 49] Однако толкование является деятельностью, которую осуществляют различные лица, а не только суды и иные правоприменительные органы.

В связи с этим более точной считаем широкую дефиницию, предложенную М.А. Егоровой, которая определяет толкование договора как установление содержания обязательств, вытекающих из договора [10, с. 62]. Именно такое понимание толкования позволяет учесть всех субъектов, которые заинтересованы в осуществлении этой деятельности.

Наибольшее распространение получили два основных подхода к толкованию договоров: 1) основанный на установлении содержания исходя из

действительной воли сторон или теория воли (субъективный подход) и 2) направленный на установление содержания исходя из волеизъявления сторон или теория волеизъявления (объективный подход). Объективный подход включает не только буквальный способ толкования договора, но и понимание спорного условия, которым обладало бы любое разумное лицо [3, с. 72]. Теория воли направлена на защиту интересов слабой стороны (той, которая ошиблась), а теория волеизъявления - контрагента ошибающейся стороны (в более широком смысле - интересов оборота) [2, с. 268-269].

Каждый подход обладает и преимуществами, и недостатками, по этой причине более сбалансированным является использование обоих подходов. В связи с этим гражданское законодательство отражает инструментарий как объективного, так и субъективного подходов. Согласно ч. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Такое значение согласно п.43 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018г. №2 49 определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно.

В российском и зарубежном праве как способ толкования рассматривается восполнительное толкование, нацеленное на воссоздание воли сторон договора при наличии в нем пробела. Восполнение пробела в договоре, в том числе, возможно посредством применения диспозитивных норм обязательственного права [3, с. 195].

В отличие от восполнительного толкования, преследующего цель установления воли сторон, выделяются способы толкования, безразлично относящиеся к воле сторон договора. При таком способе толкования как *contra proferentem* [3, с. 6-35] суд исходит из варианта толкования, в большей степени соответствующего интересам стороны, принявшей предложенный другой стороной текст договора или отдельного условия. В первую очередь данный способ применим при толковании договоров, заключенных путем присоединения.

Данный способ толкования был впервые отражен в п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 2 16 «О свободе договора и ее пределах». Пленум ВАС РФ закрепил презумпцию, согласно которой стороной, подготовившей проект договора либо предложившей формулировку соответствующего условия, является лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.). Данная презумпция продублирована в п. 45 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49.

Отечественными цивилистами раскрываются политико-правовые причины справедливости применения метода толкования *contra proferentem*. При наличии спора о содержании условия договора возникает необходимость определить, представлению какой из них следует отдать предпочтение. Последовательное применение теории воли могло бы означать, что приоритетом пользуется то, как представляла себе соответствующее условие сторона, которая его сформулировала. Автор условия выразил волю, контрагентом было принято данное условия посредством акцепта. Однако руководствуясь ст. 431 ГК РФ, М.И. Брагинский приходит к выводу, что преимуществом должно обладать представление контрагента стороны, сформулировавшей неясное условие [2, с. 270].

А.К. Байрамкулов также указывает, что неопределенная формулировка, как правило, исходит от одной из сторон договора, предложившей данное условие или в целом проект договора. Следование воле автора условия могло бы привести к ущемлению интересов его контрагента. Таким образом, игнорировать позицию данной стороны было бы, по крайней мере, несправедливым, что требует учета того, как данное условие понято стороной-адресатом (контрагентом автора условия) [3, с. 57-59]. Каждая из сторон договора должна проявлять осмотрительность при заключении договора, что требует сбалансированного регулирования, учитывающего интересы, как автора условия, так и его контрагента. Правоприменительные органы при

толковании договора не могут игнорировать основные начала гражданского законодательства и допускать получение преимущества недобросовестной стороной договора.

А.К. Байрамкулов ссылается на то, что правила *contra proferentem* функционально можно рассматривать как санкцию за неясное формулирование условий договора, которая стимулирует стороны в будущем составлять договоры четко и ясно [3, с. 139]. А.Г. Карапетов, поддерживая данное мнение, отмечает, что санкции должны налагаться на того, кто контролирует процесс разработки договорных условий и может предотвратить риск неопределенности текста с меньшими трансакционными издержками [13, с. 6-35].

В соответствии с вышеуказанными позициями отказ от применения буквального толкования является санкцией за неясно сформулированное условие. При наличии спора о содержании условия или договора для защиты прав присоединившегося лица следует использовать метод *contra proferentem*. Если же спор отсутствует, надлежит исходить из понимания условия сторонами договора или буквального содержания условия сделки.

Таким образом, толкование договора является основой для последующего разрешения гражданско-правового спора.

Неисчерпывающий характер способов толкования договора отражен в п. 46 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49. Выделяются различные способы толкования договора: буквальное, системное, субъективное (способ воссоздания воли сторон), *contra proferentem*, *favor contractus* и другие.

Основным на сегодняшний день подходом является опровержимая презумпция буквального толкования условий договора. Возможность опровержения данной презумпции позволяет привести договор в соответствие с фактически возникшим договорным правоотношением (или, используя терминологию А.Д. Корецкого, фактическим договором).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
3. Байрамкулов А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2016. 224 с.
4. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006. 204 с.
5. Бекленищева И.В. Понятие гражданско-правового договора: Сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
6. Будылин С.Л. Заключение договора путем обмена скан-копиями, или дело о сосновом срубе. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.09.2017 № 78-КГ17-56 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 10
7. Блинков О.Е., Попова Т.А. Договорное регулирование наследственных отношений в российском гражданском праве // Наследственное право. 2018. № 1. С. 3-8
8. Василевская Л.Ю. Договор и соглашение в гражданском праве: критерии разграничения понятий // Юрист. 2017. № 22. С. 9-13.
9. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 235 с.
10. Егорова М.А. Гражданско-правовые договоры (общие положения): Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2008. 225 с.
11. Зейналова Р.А. К вопросу о значении фактических отношений контрагентов в аспекте признания договора незаключенным // Юридический мир. 2016. № 10. С. 63-66.

12. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 160 с.
13. Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 7. С. 6-35
14. Корецкий А.Д. Договорное право. Основа теории и практика реализации. Ростов-на-Дону: Март, 2004. 528 с.
15. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. М.: Юридический центр Пресс, 2001. 211с.
16. Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М.: Наука, 1988. 309 с.
17. Самонд Д., Вильямс Д. Основы договорного права / пер. с англ. Е.А. Флейшиц и др. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 704 с.
18. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 319 с.
19. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2: Введение и общая часть. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 483 с.
20. Юзефович Ж.Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.